

Дети болтали без умолку, а у классного руководителя первого «А» класса, Ма Тао, виски пульсировали от боли с тех самых пор, как он вошёл в кабинет.

Но многолетний опыт преподавания подсказывал ему, что у всего должна быть причина. Не могли же столько учеников в первый же день учёбы сбежать без всякого повода. К тому же, по словам охранников, несколько детей кричали, что хотят обратно в детский сад.

Ма Тао вспомнил, как полтора часа назад, когда он остановил Цзоу Дунъяна, тот тоже плакал и кричал, что хочет в детский сад, да так отчаянно дёргал руками и ногами, что если бы не его мужская сила, какая-нибудь учительница-женщина точно не удержала бы его.

Может быть, в детском саду есть что-то, что их так привлекает?

Ма Тао и другие классные руководители ещё полчаса расспрашивали столпившихся учеников.

Ма Тао: «Я никогда не видел таких упрямых первоклассников».

Не упоминай детский сад, и они готовы болтать о чём угодно. Тот мальчик, что чуть не довёл охранников и учителей до инфаркта, забравшись на дерево, с энтузиазмом учил своего классного руководителя лазать по деревьям.

Но стоило спросить: «Почему вы не хотите учиться и все хотите обратно в детский сад?», как они тут же замолкали, отворачивались и надували губы, демонстрируя невероятную стойкость.

Они хоть и вели себя сейчас беззаботно, но в глубине души понимали, что побег из школы — это плохо. А такой массовый побег, всполошивший всю школу, — тем более.

Поэтому, даже не сговариваясь, дети пришли к единому мнению: «Всё, что мы натворили — побег, игра в прятки с учителями и охранниками — это всё наша вина, и Фэйфэй тут совершенно ни при чём! Фэйфэй — послушный ребёнок, он сейчас в детском саду, и не надо его понапрасну обвинять».

Сейчас допрашивали Дундуна. Он обменялся взглядами с Ван Имином.

Ван Имин: «Цзоу Дунъян, держись, ни в коем случае не выдавай Фэйфэя!»

Дундун: «Не волнуйся».

И вот, на вопрос классного руководителя Ма, Дундун ответил:

— Я привык к своему туалету. Мне приспичило, а в школьном туалете я не могу. Поэтому я и хотел вернуться в детский сад. Учитель, может, вы меня отпустите? Я сейчас описаюсь.

Старина Ма: «Чтоб я тебе поверил. Совсем маленький, а уже такой хитрый».

Ничего не добившись, он решил больше не расспрашивать. Коллективный побег — дело серьёзное, уже дошло до директора. Придётся вызывать родителей.

И вот, учитель Ма и другие классные руководители начали обзванивать родителей.

— Здравствуйте! Это отец Цзоу Дунъяна? Дело в том, что с Цзоу Дунъяном в школе кое-что случилось. Не волнуйтесь, с ребёнком всё в порядке. Просто не могли бы вы приехать в школу? Нам нужно обсудить некоторые вопросы воспитания.

— Здравствуйте, это родители Ван Имина?..

— Здравствуйте, это родители Фань Тянь?..

...

Звонки следовали один за другим. На некоторые отвечали секретари или ассистенты родителей, на другие — сами родители, которые, услышав, что их вызывают в школу, тут же соглашались приехать.

Примерно через сорок минут начали прибывать первые родители. И без того тесная учительская стала совсем забитой.

Учителям пришлось пригласить родителей в другой кабинет для беседы.

— Господин Цзоу, дело вот в чём, — начал учитель Ма, объясняя отцу Дундуна, что произошло, и почему школу пришлось вызвать родителей.

Отец Дундуна слушал с серьёзным видом. Услышав, что Дундун во время торжественной линейки вдруг выбежал из строя, чтобы вернуться в детский сад, он удивился не меньше, чем учителя.

— Этого не может быть. Цзоу Дунъян всё лето твердил, что хочет в школу. За несколько дней до начала учёбы он уже с нетерпением ждал, заставляя меня готовить то одно, то другое. С чего бы ему в первый же день сбегать?

Слова отца Дундуна показались учителю Ма странными. Однако за эти сорок минут он успел

кое-что выяснить.

— Выслушав вас, я тоже чувствую что-то неладное. Я только что расспросил других учеников нашего класса. Они сказали, что Цзоу Дунъян вёл себя нормально, пока к нему не подбежал мальчик из второго класса и не сказал: «Фэйфэй всё ещё в детском саду». После этого поведение Цзоу Дунъяна резко изменилось.

Услышав это, отец Дундуна сменил удивление на понимание.

Ма Тао, конечно же, заметил эту перемену и понял, что родитель, в отличие от ребёнка, знает причину. Он решил действовать «от частного к общему», чтобы найти корень проблемы и разрешить ситуацию.

— Могу я нескромно поинтересоваться, кто такой Фэйфэй? — спросил Ма Тао.

Отец Дундуна, поняв, в чём дело, смутился и уклончиво ответил:

— Это просто один мальчик из детского сада Цзоу Дунъяна. Судя по вашим словам, он, видимо, не достиг шестилетнего возраста к августу и остался в садике.

Ма Тао наконец-то всё понял. Оказывается, всё дело в том, что он скучает по лучшему другу.

Но тут же он задумался. Это не сходится. Если Фэйфэй — лучший друг Цзоу Дунъяна, и он не смог пойти в школу из-за возраста, то сбежать должен был один Цзоу Дунъян. Почему же сейчас вся учительская забита беглецами?

На следующий вопрос учителя Ма отец Дундуна смутился ещё больше. Но внешне он остался невозмутим и спокойно ответил:

— Наверное, потому что этот малыш очень обаятельный.

Отец Дундуна сказал чистую правду, но Ма Тао ему не поверил. Он преподавал уже больше десяти лет и никогда не слышал о таком невероятном случае. Он решил, что родитель просто водит его за нос.

Какой ребёнок может быть настолько обаятельным, чтобы из-за того, что он не пошёл в школу, другие дети устроили массовый побег, прибегая к самым разным ухищрениям?

— Учитель Ма, приехали родители Ван Имина, — позвал кто-то Ма Тао из-за двери.

Ма Тао с сожалением кивнул отцу Дундуна.

— Прошу прощения, господин Цзоу, посидите здесь немного. Мне нужно поговорить с другими родителями. Потом мы все вместе обсудим, как решить проблему нежелания детей учиться. Или вы можете пока поговорить с Цзоу Дунъяном, выяснить, что у него на самом деле на душе.

Отец Дундуна подумал: «Да и так всё ясно. Я всё прекрасно понимаю».

Отец Дундуна вышел из кабинета и направился в другую учительскую, где находился его сын. А Ма Тао и другие классные руководители продолжили беседы с прибывающими родителями.

И чем больше они говорили, тем сильнее расшатывалось мировоззрение Ма Тао.

Ма Тао спросил у родителей Ван Имина, того самого крепкого мальчика, который был вместе с Дундуном:

— Простите, вы знаете причину такого странного поведения Ван Имина?

Родители Ван Имина:

— Наверное, потому что он хотел учиться вместе с Фэйфэем.

После родителей Ван Имина Ма Тао спросил у родителей Фань Тянь, той самой девочки в розовом платье принцессы:

— Ваша дочь упоминала имя Фэйфэй?

Родители Фань Тянь:

— Упоминала! Постоянно упоминала. Сегодня перед выходом она даже заставила меня заплести ей косички. Тяньтянь так любит Фэйфэя.

Фэйфэй, Фэйфэй, опять Фэйфэй. В ходе последующих бесед Ма Тао и другие учителя чуть не сошли с ума от этого имени.

А отношение Ма Тао сменилось с первоначального недоверия на сомнение. Он невольно задумался: что же это за ребёнок такой, обладающий таким невероятным обаянием, что из-за него дети устроили массовый побег?

Не успел он прийти к какому-либо выводу, как снаружи послышался шум.

Надменный мальчишеский голос кричал:

— Я не хочу здесь оставаться, я хочу обратно в детский сад! Пока вы мне ноги не сломаете, я всё равно уползу обратно!

Услышав это, Ма Тао поспешил на шум. Пусть эти дети ещё маленькие, но из-за информационного бума и семейных обстоятельств они часто взрослеют раньше сверстников и становятся очень упрямыми.

А некоторые, из-за того, что родители вечно заняты работой и редко бывают рядом, заменяя общение фальшивыми улыбками и отговорками, становятся ещё более замкнутыми, склонными к крайностям и больше доверяют сверстникам, ища у них эмоциональной поддержки.

Когда Ма Тао добрался до места, он увидел, как у центральной трибуны мужчина средних лет тащит за собой ребёнка. Взгляд ребёнка, направленный на отца, был волчьим.

Мужчина в ярости замахнулся, но, помедлив, так и не ударил.

Не почувствовав ожидаемой боли, мальчик бросил на отца презрительный взгляд, поднял с земли рюкзак, который тот швырнул во время ссоры, и, не говоря ни слова, направился к выходу.

Классный руководитель мальчика поспешно преградил ему путь, а затем с трудом обратился к его отцу:

— Отец Вэй Ечэня, может, вы пока заберёте его домой? Поговорите с ним спокойно, но, пожалуйста, не бейте ребёнка.

Мальчик по имени Вэй Ечэнь никак не отреагировал. Раз этот путь перекрыт, он пойдёт другим.

Отец мальчика попытался схватить его, но Вэй Ечэнь, будучи начеку, отдернул руку.

— Не трогай меня!

Перед таким количеством людей, которые смотрели на них, как на представление, отец Вэй Ечэня почувствовал, что теряет лицо.

— Почему ты стал таким непослушным? — прошипел он. — Разве ты можешь сам решать, ходить в школу или нет?

— Какое право ты имеешь меня воспитывать? Когда у меня был жар, и я чуть не умер, я звонил вам. У одного трубку взял секретарь, у другого телефон был выключен. Это Фэйфэй заботился обо мне, чистил мне мандарины, рассказывал сказки и пел песни, чтобы я уснул.

Фэйфэй улыбался ему, и его улыбка была сладкой, как конфеты, которые он ему давал. Самым счастливым временем для него был детский сад, когда он мог разговаривать и играть с Фэйфэем.

Он совсем не хотел возвращаться домой. Каждый раз, возвращаясь, он не знал, как это описать. Но это было похоже на то, как будто живого человека вдруг из тёплого солнечного света бросают в ледяную пещеру.

Он не знал, станет ли начальная школа без Фэйфэя ещё одной ледяной пещерой, но в своём юном возрасте он отказывался об этом думать и не хотел ничего менять.

Фэйфэй был для него не просто любимым другом. Он был его маленьким солнцем.

Эмоции всех присутствующих детей, казалось, были задеты. Не все из них, в отличие от Цуй Юаня и Чжан Сяоху, были так удачливы и имели пусть и не совсем счастливую, но тёплую семью.

Видя, что обстановка накаляется и вот-вот выйдет из-под контроля, а сверху из окон уже выглядывают ученики старших и других первых классов, у старины Ма разболелась голова. В полном отчаянии он выпалил:

— У кого-нибудь есть номер телефона Фэйфэя? Позвоните ему! Пусть поговорят с ним по очереди, расскажут, какие подвиги они сегодня совершили в школе.

В одно мгновение воцарилась гробовая тишина.

<http://bllate.org/book/13654/1601153>